

Глава 111: Судьба в твоих руках!

Первое, что нужно сделать, это спросить его, куда он едет, и он говорит, что найдет небольшую гостиницу и остановится там, а причина, по которой он не едет в Јунуе, в том, что он пока не хочет показывать Аиду все свои.

В телефонном разговоре Ян Ми спросил его, закончил ли он с этим делом, и Тан Чен подумал, что лучше не возвращаться на некоторое время, чтобы Ян Ми больше ни о чем не беспокоился.

Ян Ми на 100% доверяла Танг Чену, и после того, как она сказала ей быть осторожной, она прошептала некоторое время и повесила трубку.

Тан Чен сделал еще один телефонный звонок боссу Пангу, сказал ему, что если это Ян Ми звонил, чтобы узнать об этом, не говорите об этом, а также объяснил Пангу Венсину, что они должны быть осторожны с туркменами в любой момент могут совершить тайное нападение до того, как звонок будет полностью закончен.

После этого уже близился полдень, и у Тан Чена заурчал собственный желудок, поэтому он сказал Хаду: "Мастер Ха, пойдемте, я отведу вас к месту, где вы сначала наполните свой желудок".

Сильнее улыбнулся доброжелательно и сказал: "Босс Тан, не будьте так вежливы и зовите меня Гун Цзы Ха или что-то в этом роде, просто зовите меня Сильнее, я не привык, чтобы люди звали меня Гун Цзы Гун Цзы".

Танг Чен также смеялся, темперамент этого парня также хорош, поэтому сказал: "Тогда не называйте меня ничем Танг босс, я не черный, называйте меня Танг Чен просто прекрасно".

Они не чувствовали себя похитителями и заложниками, но, как старые друзья, они не видели друг друга много лет и просто болтали вместе.

Это место находится в пригороде, так что, естественно, вы не можете найти большой отель, как Гранд Хаятт, но есть довольно много небольших ресторанов, Танг Чен и Хад зашли в один случайно, и вскоре девушка в фартуке подошел.

"Ребята, что вы хотите поесть?" Это была типичная деревенская девушка, которая краснела при виде странного мужчины, особенно при виде такого красавца, как Танг Чен.

Танг Чен взглянул на меню, затем заказал двух цыплят, за ними последовали другие небольшие блюда и, таким образом, официант ушел на заднюю кухню, Танг Чен и случайно поболтали о семье.

"Брат Ха, ты родился с золотой ложкой во рту, тебе не следовало приходить в такое место, чтобы поесть." Тан Чен с улыбкой сказал, действительно, как такая семья, как Аид, могла прийти поужинать в маленький ресторанчик с такими столиками и стульями, покрытыми маслом?

Первая "семья" - это "семья", первая "семья" - это "семья", первая "семья" - это "семья", первая "семья" - это "семья", первая "семья" - это "семья". Мой отец - высокопоставленный чиновник, что удивительно для постороннего, многие завидуют мне, они даже думают, что я должен просыпаться со смеху во сне, но я, я действительно ненавижу этот статус. Именно из-за того, что мой отец был высокопоставленным чиновником, я должен был быть лучшим за все время обучения в аристократической школе, которую я посещал. О, это чувство, очень плохое."

Танг Чен засмеялся, затем поднял пиво на стол и сразу же отпилил крышку с бутылки, затем взорвал ее во рту и сказал: "Маленькие люди живут по-маленькому, большие люди - по-маленькому, понимаешь".

Хауд горько смеялся: "Мой отец планировал мою жизнь для меня в очень юном возрасте, мне в основном приходилось заканчивать колледж, мне в основном приходилось присоединяться к правительству, мне в основном приходилось жениться и заводить детей, я долгое время ходил за родителями в разные общественные места, когда мне было около десяти лет, смотрел на столько фальшивых улыбающихся лиц, меня действительно тошнило, иногда мне казалось, что я не ребенок отца, просто пешка, которую он играл наугад, моя жизнь решалась уже в день моего рождения, у меня не было права меняться вообще".

Тан Чен также слушал симпатии к этому еврею, хотя у него есть тело, которое заставляет всех завидовать и ненавидеть, но его давление его боль, кто знает?

Он читал строку, когда читал роман: он никогда не хотел быть принцем в следующей жизни. В то время он думал, что это претенциозные слова автора, как он счастлив быть принцем, и почему его любит весь народ, но он сказал, что не хочет быть принцем, что не претенциозно.

Тем не менее, после того, как услышал эти слова из Аида, Тан Чен вдруг имел некоторое понимание и подтолкнул его темперамент к нему, сказав: "Имейте немного, вино - это хорошо, это может стимулировать подсознание, если вы не чувствуете себя хорошо в вашем сердце, просто перекусите".

Хад, не колеблясь, взял бутылку прямо, задул в нее рот, потом задохнулся и выплюнул прямо на пол, улыбнулся и положил бутылку на стол, сказав: "Я никогда раньше не пробовал этого вина, оно горькое, но на вкус вкус".

"Вот что такое жизнь". Танг Чен притворялся, что говорит правду о жизни, но думал, что правда еще есть.

"Подделка!" В это время мужчина за столом позади Танг Чена и они произнесли фразу в слабом тоне презрения.

Танг Чен нахмурился, затем встал и подошел прямо к человеку за столом позади него, сказав: "Кто, черт возьми, ты сказал, притворяется"?

Здесь сидел большой толстяк, около метра шестидесяти восьми, маленькая плоская голова, вся в жире, с татуировкой на груди и золотой цепочкой на шее, похожей на головореза, с лицом, похожим на головореза.

"В чём дело, я говорю, что вы, ребята, играете труднодоступно, в чём дело?" Этот парень, по имени Цзян Чжилун, очевидно, был социальным придурком и главой банды вокруг.

Это нехорошо, когда разбросанные клиенты вокруг видят это, это похоже на драку.

"Ты говоришь, что я притворяюсь?" Танг Чен хладнокровно, без страха, смеялся своим глазам, сказал: "Ты, киска, какие глаза видели, как я играю трудно достать? Это костюм, который я должна надеть?"

"Парень, забудь, не спорь". Босс хотел подойти и поговорить, но Цзян Чжилун холодно ворчал и сказал: "Следи за тем, что говоришь, не ругайся, я уже несколько лет в тюрьме, я тебя боюсь? А также сказал, что он не притворялся, вы двое ребята здесь, чтобы сказать, что сын

высокопоставленного чиновника, меньше, блядь, шутите, если вы сын высокопоставленного чиновника, он парализовал меня, это сын руки".

"Как ты можешь так говорить, я не вру!" Сильнее в это время также выступил, повзрослев с хорошими манерами, которые сделали его совершенно непонятным, почему этот парень назвал его притворщиком, когда он говорил правду.

"Хад, забудь об этом, не спорь с таким человеком, у этой киски тупое лицо, он парализован в золотом ожерелье и думает, что это большие деньги, почему бы тебе не проверить перед тем, как уйти, ты ебучее золотое ожерелье заржавело, идиот!" Презрительный рот Тан Чэнь, для такого рода нет денег и хотят притворяться большими деньгами люди сами действительно очень презирают, нет денег вы просто вести себя, как ваш неудачник бедный, зачем притворяться богатым, и надеть очень сильный внешний вид, не знаю очень дешево?

"Я трахаю тебя, я трахаю тебя!" Цзян Чжилун выпустил удушье проклятия, а затем в восклицаниях гостей ударил по Тан Чену, эта его подлая атака была своевременной, поэтому ударить по Тан Чену было легко.

Следующим шагом было вытянуть правую ладонь и крепко сжать кулак, и с поворотом, его запястье было непосредственно щелкнуло Танг Чен, который пнул Цзян Чжилун в талии, а затем крепко прижал его тело к столу, и все пряные горячие чашки на столе были пролиты на пол.

Танг Чен холодно ворчал и сказал Ха Де: "Ха Де, Маленький Бен говорит тебе, что судьба в твоих собственных руках".

"А теперь докажи мне, давай, побей этого человека, который сильно тебя презирает." Танг Чен заставлял Хардера бить кого-то рукой, его тон был немного похож на бабушку Вульфа, уговаривающую Маленькую Красную Шапочку.

Сильнее все еще немного колеблется, он был хорошим мальчиком с самого детства, никогда не дрался, теперь вы позволяете ему бить людей, он немного не может спуститься вниз.

Танг Чен познакомился с Хэд колебался и холодно сказал: "Хэд, ты действительно достаточно разочарован для Маленького Бена, я думал, что ты строительный талант, я не думал, что ты пустая трата времени". Сказав это, Танг Чен взял одеяло и сильно ударил его по голове Цзян Чжилуна, брызги крови, парень не пошевелился.

"Босс проверьте, не утруждайте себя поисками". Танг Чен бросил два Рыжих Быка боссу, а затем вышел с дерзкой прогулкой.